

"Кто он?" Молли спросила Альбуса, взмахивая палочкой и принося еду на стол.

"Он замечательный, не так ли?" сказала Минерва. "Из всех профессоров, которые занимали эту должность с тех пор, как Альбус покинул ее, профессор Певерелл был моим любимым".

"Жаль его жену, сестру Лайалла", - с грустью сказал Артур.

Молли поставила тарелку перед мужем: "Я знаю, ей повезло, что у неё был такой человек, как он. Не многие отцы смогли бы вырастить ребенка в одиночку".

Артур напрягся.

Молли была почти в бешенстве от мысли, что война действительно приближается, и не очень довольна тем, что ее супруг предложил ей помощь в уходе за ребенком, когда Артур просто стоял рядом.

Молли нравилось быть матерью, но этот день стал первым отдыхом от сыновей с момента рождения Билла.

Всем нужно иногда отдыхать, желательно не за счет плачущих детей и не меняющихся пеленок. Когда она услышала только тишину от младших сыновей и только смех от старших, она почувствовала...

Ну, какая-то часть ее души вздохнула.

Молли больше ничего не сказала Артуру об этом, когда позвала троих мальчиков, и профессор Певерелл присоединился к ним с чистым, но суетливым Перси.

Когда ужин был подан, Молли отнесла своего малыша, чтобы покормить его, и отсела от стола, когда люди стали нагружать свои тарелки.

Ее братья-близнецы начали подкалывать профессора Певерелла - или Релла, как он предпочитал, чтобы его называли, - вопросами, которые больше походили на шутки, чем на поиск истинной информации.

Релл улыбался и шутил в ответ с легкостью, которая заставляла ее задуматься, не знает ли он других донимающих близнецов.

После ужина мальчики ушли играть, и тут произошло самое странное, что Молли когда-либо видела от волшебника за всю свою жизнь.

Он помогал мыть посуду.

"Итак, позвольте проверить мое понимание, - спросил Ремус, - Вы хотите, чтобы я... что? Извини, я потерял тебя из виду, когда Падфут начал перечислять магические артефакты".

Пронгс драматично вздохнул: "Ну, мы не можем сейчас разыгрывать другие дома".

"Да, потому что профессор Релл спустит с нас шкуру", - ворчал Падфут.

Ремус бросил на него взгляд: "Мне показалось, ты сказал, что дядино заключение было "ужасно скучным", а самое страшное - это Снейп".

Падфут махнул рукой: "Это выражение. Но никто не хочет видеть этого волшебника в бешенстве".

"Он безумнее Дамблдора", - угрюмо сказал Пронгс.

"Твоя презентация была неплохой, - сказал Ремус, - я имею в виду, что ты споткнулся на нескольких словах, но это было приличное... гм, объяснение".

Щеки Пронгса покраснели: "Мы можем не говорить о задержании? Мы избегаем волшебника. МакГонагалл нас за это получит, но это будет весело, и никто не пострадает".

"За исключением чувств Червехвоста", - возразил Ремус.

"Pish-posh", - сказал Падфут высоким фальцетом, а затем понизил голос. "В последнее время он какой-то странный. Разве ты не заметил?"

"И ты думаешь, это поможет?" спросил Ремус тем же скептическим тоном.

"Ну, может быть, это встряхнет его", - сказал Пронгс, - "А теперь тише, ты должен быть внимателен, мы должны точно рассчитать время".

"Откуда мы знаем, куда он пойдет?" спросил Ремус, потому что он слушал даже бредни Пэдфута.

"В том-то и гениальность, что он нас найдет".

Ремус недоверчиво посмотрел на него: "Я не знаю..."

Падфут фыркнул: "Мы наложим на него следящие чары, вот, готово, доволен?"

Ремус ничего не ответил.

"Ты согласен или нет?" подтолкнул Пронгс.

Ремус вздохнул: "Ладно, я в деле. Но для протокола, я все еще думаю, что это плохая идея. Он наш друг".

"Ну да, - отстраненно сказал Пронгс, - он довольно бесполезный друг. А с тех пор, как мы помогли ему стать анимагом, он стал немного..."

"Крыса", - уточнил Падфут.

Ремус снова вздохнул. Он не мог с ним спорить, Питер порой был незадачлив до раздражения. А с тех пор, как он стал анимагом, он стал... более злым, более скользким.

Но Питер всё ещё оставался их другом, и безобидный розыгрыш или нет, всё равно казался плохой идеей.

Мерлин, помоги нам всем.

<http://erolate.com/book/4084/113455>